

університету права. 2010. № 4. С. 178–181.

3. Пунтус Д.А. «Масове вивільнення працівників» як категорія трудового права. *Право і суспільство*. 2016. № 5. С. 65–67.

4. Честа Д.О. Суттєві ознаки правової категорії «масове вивільнення працівників». *Науковий вісник Ужгородського національного університету*. Серія: Право. 2015. Т. 2, Вип. 34. С. 34–38.

5. Венедиктов В.С. *Конспект лекцій по трудовому праву України*: учебное пособие. Харьков : Консум, 1998. 140 с.

6. Голєна Е.Ф. *Трудовой договор: порядок заключения, изменения и прекращения*: монография. Киев : Знание, 1985. 47 с.

7. Про зайнятість населення : Закон України від 05.07.2012 № 5067-VI. *Відомості Верховної Ради України*. 2013. № 24. Ст. 243.

8. Про місцеві державні адміністрації : Закон України від 09.04.1999 № 586-XIV. *Відомості Верховної Ради України*. 1999. № 20–21. Ст. 190.

9. Про затвердження Порядку утворення спеціальних комісій для вжиття заходів щодо запобігання різкому зростанню безробіття під час масового вивільнення працівників : Постанова КМУ від 22.04.2013 № 305. *Офіційний вісник України*. 2013. № 33. Ст. 1166.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабенко Эдуард Владимирович – кандидат юридических наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Babenko Eduard Vladimirovich – Candidate of Law Sciences

st.line@ukr.net

УДК 344.22

ПЛОХОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Юрий БАДЮКОВ,

соискатель кафедры уголовного права и криминологии
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы уголовной ответственности за плохое и жестокое обращение с военнопленными по уголовному законодательству некоторых государств Европы и Азии. Определены типичные подходы к законодательной уголовно-правовой оценке актов плохого обращения с военнопленными: признание их международными преступлениями, ответственность за которые предусмотрена непосредственно в нормах международного уголовного права; признание их воинскими преступлениями в национальном уголовном праве; признание одних форм плохого обращения с военнопленными на национальном уровне военными преступлениями (преступлениями против международного гуманитарного права), других – преступлениями против порядка несения военной службы (воинскими преступлениями). Проведено сравнение способов криминализации этого преступления в уголовном законодательстве Украины и в законодательстве других государств.

Ключевые слова: военнопленный, плохое обращение, сравнительная характеристика, национальное уголовное право, международное уголовное право, военные преступления, воинские преступления.

MISTREATMENT WITH PRISONERS OF WAR: COMPARATIVE AND LEGAL ASPECTS OF A CRIME

Yuriy BADYUKOV,

Applicant at the Department of Criminal Law and Criminology
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The author of the article has studied the issues of criminal liability for mistreatment and abuse of prisoners of war under the criminal law of certain states in Europe and Asia. Typical approaches to the legislative criminal assessment of the acts of mistreatment of prisoners of war have been defined: recognition of them as international crimes, liability for which is directly provided in the norms of international criminal law; their recognition as military offences in the national criminal law; recognition of some forms of mistreatment of prisoners of war at the national level as war crimes (crimes against international humanitarian law), others – as crimes against the procedure of military service (military offences). The author has carried out a comparison of the ways to criminalize this crime in the criminal legislation of Ukraine and in the legislation of other states.

Key words: prisoner of war, mistreatment, criminal law, comparative characteristic, national criminal law, international criminal law, war crimes, military offences.

Постановка проблемы. В условиях глобализации как общемировой тенденции развития общественно-политических и экономических отношений перед государствами, которые пытаются развиваться в русле новейших трендов, возникает вопрос создания на своей территории такой системы уголовно-правовой охраны, которая позволяла бы эффективно защищать важнейшие социальные ценности и одновременно была бы согласована с общепринятыми стандартами такой деятельности.

Поскольку на национальном уровне эта задача решается с различной степенью совершенства, то сравнительно-правовой анализ иностранного законодательства становится типичным исследовательским средством, позволяющим юристам определенного государства оценить качество собственного уголовного законодательства и, при необходимости, совершенствовать его. Как справедливо отмечает А.А. Житный, «основная задача уголовно-правовых исследований, предметом которых выступает зарубежное

уголовное законодательство, уголовное право иностранных государств, – сравнить национальные уголовно-правовые системы и выявить положительный или отрицательный опыт с целью заимствования первого или предотвращения второго. Такого рода научные исследования способствуют правовой аккультурации путем обоснования потребностей заимствования, переноса элементов уголовного права других национальных правовых систем в уголовное право Украины как способа модернизации этой отрасли» [1, с. 128].

Актуальность темы исследования.

Одно из направлений развития внутреннего уголовного права, в котором могут быть эффективно использованы сравнительно-правовые исследования, касается совершенствования средств регулирования и охраны военно-правовых отношений. К сожалению, эта тематика не теряет значение для европейского региона, который лишь недавно пережил несколько локальных войн на Балканах. Исключительно актуальной данная проблема сегодня является для Украины, которая уже несколько лет вынуждена сдерживать внешнюю агрессию и вести военные действия на своей государственной территории. По опубликованным данным, в 2018 году на неподконтрольных правительству территориях Украины незаконные военные формирования незаконно удерживали более 3,5 тысячи человек, большая часть из которых – украинские военнослужащие. Пленные подвергались пыткам, значительная их часть были убиты. Они содержались в непригодных для этого помещениях, лишались питания, воды, возможности производить физиологические потребности и необходимой медицинской помощи [2, с. 21–22]. По логике войны, военнопленных захватывают и удерживают и законные военные формирования Украины.

Изложенное выше указывает, что исследование проблем уголовно-правовой характеристики плохого обращения с военнопленными является важным теоретическим и практическим задачам, направленным на совершенствование механизмов защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также реализации общепризнанных принципов и норм международного права. В то же время в современном уголовном праве Украины проблемы уголовно-правовой характеристики плохого

обращения с военнопленными освещены пока только в учебной литературе, в научно-практических комментариях к уголовному законодательству, в отдельных публикациях (их касались в своих работах Г. Анисимов, В. Базов, В. Грищук, Ю. Дзюба, С. Дячук, В. Касынюк, В. Клименко, И. Красницкий, С. Кучевская, В. Миронова, С. Мохончук, В. Навроцкий, М. Панов, В. Попович, А. Савченко, А. Сарнавский, Е. Стрельцов, Н. Хавронюк, С. Харитонов и др.). Сравнительно-правовые аспекты проблемы пока не привлекали внимание специалистов по уголовному праву.

Цель и задачи статьи. Во время эскалации военных угроз, применения военной силы особое значение приобретают средства поддержания порядка в военных и воинских отношениях. Значительная часть таких средств создавалась веками в виде определенных цивилизованных обычаев, законов, правил ведения войны. Сегодня те из них, которые имеют статус общепризнанных, закреплены в международных договорах, которые образуют основу международного гуманитарного права – прежде всего в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года (Конвенция об обращении с военнопленными, Конвенция о защите гражданского населения во время войны, Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, Дополнительные протоколы к ним [3–8]). Поэтому основной исследовательской задачей, которая определила цель этой статьи, является установление способов отображения в уголовном праве различных государств требований международного гуманитарного права относительно установления уголовной ответственности за противоправные деяния, которые по своей сути являются плохим обращением с военнопленными.

Изложение основного материала.

К общепризнанным правилам и принципам ведения войны относится система требований и запретов, касающихся обращения со стороны военнослужащих (и некоторых других субъектов – например, врачей) с военнопленными лицами. Во исполнение требований международного гуманитарного права национальное уголовное законодательство может устанавливать внутренние санкции за нарушения этих правил. Так, в Украине дей-

ствующий Уголовный кодекс (далее – УК) предусматривает в ст. 434 ответственность за плохое обращение с военнопленными, имевшее место неоднократно, или связанное с особой жестокостью, или направленное против больных и раненых, а также халатное исполнение обязанностей в отношении больных и раненых лицами, на которых возложены их лечение и забота о них при отсутствии признаков более тяжкого преступления. Преступление наказывается лишением свободы на срок до трех лет (что, согласно ст. 12 УК Украины, указывает на его среднюю тяжесть) [9]. Расположение нормы в разделе XIX Особой части УК указывает, что украинский законодатель считает плохое обращение с военнопленными воинским преступлением – посягательством, прежде всего, на нормальную деятельность военной организации [10, с. 106]. Поскольку норма создавалась лишь как потенциальное средство регулирования поведения специальных субъектов, которое, как считалось, вряд ли когда-то будет реально использовано (ведь страна обоснованно рассчитывала на мирное сосуществование с другими субъектами международного права), возникает достаточно много вопросов относительно ее качества и толкования. Украинские правоохранительные и судебные органы имеют незначительный опыт ее применения, квалификации предусмотренного в ней преступления, отграничения его от смежных посягательств. В связи с этим для исследования уголовно-правовой характеристики плохого обращения с военнопленными как преступления по национальным правам может быть использовано сопоставление с соответствующим нормотворческим опытом других государств, то есть применен сравнительно-правовой метод анализа указанной проблемы.

В ходе проведения этого исследования необходимо учитывать различия в источниках предписаний о военных и воинских преступлениях в уголовно-правовых системах разных государств. Так, в ряде европейских стран (в частности в Австрии, Бельгии, Голландии, Испании, Италии, Сан-Марино, Финляндии, Франции, ФРГ, Швейцарии) действуют специальные законодательные акты, предметом регулирования которых является военно-уголовные правоотношения (условно говоря – военно-уголовные кодексы) [11, с. 876]. Во

многих других государствах такого законодательства не существует, и нормы об уголовной ответственности размещены в одном нормативно-правовом акте (так, национальный УК является единственным действующим уголовным законом на территории Латвии, Беларуси, Литвы, Молдовы [11, с. 53]). Кроме того, нельзя исключать, что в отдельных государствах допускается непосредственное применение норм международного права. Например, в английском уголовном праве такие преступления, как геноцид, военные преступления и преступления против человечества, согласно Акту 2001 года о Международном уголовном суде определяются Римским Статутом Международного уголовного суда [12, с. 20]. Обратим внимание, что согласно ст. 8 этого международного договора ряд деяний, направленных против военнопленного (например, умышленное лишение его права на справедливый суд) квалифицируется как военное преступление, на которое распространяется юрисдикция Международного уголовного суда [13]. Поскольку в Украине преступность деяния определяется исключительно Уголовным кодексом (это закреплено в его ч. 3 ст. 3) [9] и таких источников, как военно-уголовное законодательство или международные договоры прямого действия, в отечественной уголовно-правовой системе не существует, то в процессе изучения ст. 434 УК Украины целесообразно обратить внимание на те сходные с ней нормы, которые также размещены именно в национальных уголовных законах (и уголовно-правовое содержание которых определяется исключительно отраслевыми принципами и традициями). В результате было выявлено, что нормы о нарушении принципов обращения с военнопленными имеются в уголовных законах довольно многих государств. При этом были отмечены некоторые особенности криминализации различных форм общественно опасных деяний, которые можно считать плохим обращением с военнопленными.

Первый способ криминализации таких деяний предусматривает размещение норм об ответственности за плохое обращение с военнопленными в тех подразделах Особенной части уголовного закона, которые устанавливают основания и пределы ответственности за международные преступления (преступления против международного гуманитарного права, военные преступления и т.п.).

Примером этому может служить Пенитенциарный Кодекс Эстонии, в ст. 98 которого (она находится в главе 4 «Военные виновные деяния») установлена ответственность за противоправное обращение с военнопленными, невыполнение своих обязанностей лицом, обязанным заботиться о военнопленных, если это повлекло ухудшение положения военнопленных (преступление наказывается денежным взысканием или тюремным заключением на срок до 3-х лет), а в ст. 99 – ответственность за посягательство на жизнь или физическую неприкосновенность указанных лиц (лишением свободы на срок от 6 до 20 лет наказывается убийство, истязание, жестокое обращение, причинение вреда здоровью, принуждение к службе в вооруженных силах неприятеля, лишение права на законное судебное разбирательство, неоправданная задержка освобождения из плена) [14]. В законодательстве другой балтийской страны – Латвийской Республики – незаконные действия в отношении военнопленных также оцениваются как военные преступления. В одноименной ст. 74 латвийского УК предусмотрена ответственность, в частности, за совершенные в отношении этих лиц на оккупированных территориях убийства, пытки, ограбления, вывоз или направление на принудительные работы (что наказывается пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок от трех до двадцати лет) [15, с. 115].

Как военные преступления оценивает противоправные действия с военнопленными и законодатель Республики Таджикистан. Вопрос незаконных действий в отношении военнопленных решает ст. 403 УК этого государства «Умышленные нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные в ходе вооруженного конфликта» (она размещена в разделе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества»). В ней установлены санкции (в виде лишения свободы от 10 до 15 лет) за такие нарушения в отношении военнопленного, как неоправданная задержка репатриации, применение практики апартеида и других негуманных действий и действий, которые унижают достоинство, основанных на расовой дискриминации и влекущих смерть или существенный вред физическому и психическому состоянию лица, причиняющих крупный ущерб. В соответствии с ч. 2 этой ста-

ти наказываются лишением свободы на срок от 15 до 20 лет или смертной казнью совершенные против военнопленных во время международного или внутреннего вооруженного конфликта такие нарушения МГП, как убийство, пытки и бесчеловечное обращение (включая биологические эксперименты над людьми), причинение тяжких страданий или действий, угрожающих физическому или психическому состоянию, принуждение к службе в вооруженных силах, лишение права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, депортация, незаконная высылка или задержание, захват заложников [16, с. 395–398]. В разделе I «Преступления против мира и безопасности человечества и военные преступления» УК Республики Молдова содержится норма (ст. 137) о бесчеловечном обращении. Она устанавливает наказание (лишение свободы на срок от 8 до 15 лет) за совершение в отношении военнопленных пыток, бесчеловечного обращения с целью умышленного причинения тяжких страданий или иного вреда здоровью, а также проведения в отношении этих лиц медицинских, биологических или иных научных экспериментов, не оправданных медицинской необходимостью. Наказание усиливается (лишение свободы на срок от 12 до 20 лет) за совершение принуждения к службе в вооруженных силах неприятеля, захвата в качестве заложника, депортации, осуждения незаконно созданным судом без предварительного рассмотрения и без соблюдения основных правовых гарантий, предусмотренных законом [17].

Похож на вышеизложенный подход законодателя Литовской Республики. В главе XV «Преступления против человечности и военные преступления» УК этого государства в ст. 103 «Причинение вреда здоровью, истязание или другое нечеловеческое обращение с лицами, которые пользуются защитой международного гуманитарного права» установлена ответственность (лишение свободы на срок от 3-х до 12 лет) за совершенные в нарушение норм международного гуманитарного права в отношении военнопленных во время войны, вооруженного конфликта или в условиях оккупации или аннексии: причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, осуществление биологического или медицинского эксперимента, противозаконного взятия ткани или органа для пересадки, противозаконного

изъятия крови, иного бесчеловечного обращения, применение уголовного наказания без независимого и объективного решения суда или без гарантий защиты во время суда. Кроме этой нормы, привлекает внимание и ст. 105 литовского УК об ответственности (лишение свободы на срок от трех до десяти лет) за принуждение военнопленных в указанных выше условиях к службе в вооруженных силах врага, а также ст. 107 этого же закона, в которой установлено наказание (лишение свободы на срок до 3-х лет или штраф) за задержку освобождения или репатриации военнопленных после заключения мира или прекращения военных действий [18, с. 227–228].

Второй способ установления уголовно-правового запрета за плохое обращение с военнопленными на национальном уровне – установление ответственности за него как за преступление, совершенное ограниченным кругом лиц (специальными субъектами) – военнослужащими национальных вооруженных сил (воинское преступление). Именно так, напомним, поступил украинский законодатель. Подобным образом установлена ответственность за плохое обращение с военнопленными в Китайской Народной Республике. В УК этого государства в главе 10 «Преступления военнослужащих против служебного долга» ст. 448 установлено наказание (лишение свободы до 3-х лет) за жестокое обращение с пленными при наличии отягчающих обстоятельств [19, с. 291].

В ряде национальных уголовно-правовых актов в ходе исследования не было обнаружено никаких предписаний, позволяющих считать их основаниями уголовной ответственности за анализируемое преступление. Можно предположить, что акты жестокого обращения с военнопленными в таких государствах могут быть квалифицированы по статьям об «общеуголовных» преступлениях (например, о причинении телесных повреждений) или по статьям о невыполнении или ненадлежащем выполнении военных служебных обязанностей. Так, например, в УК Швеции в Главе 21 «О преступлениях военнослужащих» ст. 14 устанавливает ответственность за умышленное пренебрежение военнослужащим возложенными на него обязанностями (чему, например, соответствует такая предусмотренная в ст. 434 УК Украины форма плохого обращения с военно-

пленными, как «небрежное исполнение обязанностей в отношении больных и раненых военнопленных лицами, обязанными заботиться о них» [20, с. 178]).

Выводы. Подводя итоги проведенному сравнительно-правовому исследованию способов установления уголовной ответственности за плохое обращение с военнопленными, следует обратить внимание на следующее. Во-первых, в некоторых странах действует отдельная подотрасль уголовного права – право военно-уголовное, в котором, в частности, может предусматриваться ответственность военнослужащих за неправомерные действия в отношении военнопленных. Во-вторых, в тех государствах, которые допускают прямое действие норм международного уголовного права (в частности, Римского Статута Международного уголовного суда) отдельные действия, которые имеют признаки плохого обращения с военнопленными, могут квалифицироваться непосредственно по источникам этой отрасли. В-третьих, во многих государствах, источником уголовного права в которых являются уголовные законы, вопрос ответственности за плохое обращение с военнопленными чаще всего рассматривается в контексте установления запретов на совершение международных преступлений (в т.ч. военных преступлений, преступлений против международного гуманитарного права). В-четвертых, в некоторых национальных уголовных законах вопрос ответственности за плохое обращение с военнопленными решения в специальной норме не нашел, и она может наступать либо по нормам об «общеуголовных» преступлениях, либо на основании общих норм о нарушениях военнослужащими своих обязанностей. В-пятых, в Украине применен достаточно уникальный способ установления уголовной ответственности за плохое обращение с военнопленными. Так, жестокое обращение с ними является признаком преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка, предусмотренного в ст. 438 УК Украины «Нарушение законов и обычаев войны». В то же время плохое обращение с военнопленными, совершенное специальными субъектами (военнослужащими отечественных вооруженных сил и некоторыми приравненными к ним лицами), при отсутствии отягчающих обстоятельств – это воинское преступление (преступление против установлен-

ного порядка несения военной службы). Бесспорно, такое дублирование способно создать серьезные проблемы при применении уголовного закона как средства обеспечения прав и законных интересов лиц, на которых распространяется статус военнопленного.

Список использованной литературы:

1. Житний О.О. Теоретичні засади досліджень кримінального права України у міжнародному вимірі (до проблеми визначення предмету, методу та меж). *Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності*. 2013. № 4(55). С. 126–131.
2. Насильницькі злочини, скоєні в ході збройного конфлікту на сході України у 2014–2018 рр. / упоряд. Є.Ю. Захаров ; ГО «Харківська правозахисна група», ГО «Мирний берег». Харків : Права людини, 2018. 110 с.
3. Женевська конвенція про поводження з військовополоненими. URL : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_153.
4. Конвенція про захист цивільного населення під час війни. URL : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_154.
5. Конвенція про поліпшення долі поранених і хворих у діючих арміях. URL : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_151.
6. Конвенція про поліпшення долі поранених, хворих та осіб, які зазнали корабельної аварії, зі складу збройних сил на морі. URL : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_152.
7. Додатковий протокол до Женевських конвенцій від 12 серпня 1949 року, що стосується захисту жертв міжнародних збройних конфліктів (Протокол I), від 8 червня 1977 року. URL : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_199.
8. Додатковий протокол до Женевських конвенцій від 12 серпня 1949 року, що стосується захисту жертв збройних конфліктів неміжнародного характеру (Протокол II) від 8 червня 1977 року. URL : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_200.
9. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 р. URL : <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
10. Харитонов С.О. Кримінальна відповідальність за військові злочини

ни за кримінальним правом України : монографія. Харків : Право, 2018. 328 с.

11. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації. Київ : Юрисконсульт, 2006. 1048 с.

12. Яценко С.С. Основні питання загальної частини кримінального права іноземних держав : навч. посіб. Київ : Дакор, 2013. 168 с.

13. Римський статут міжнародного кримінального суду. URL : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_588.

14. Пенитенциарный кодекс Эстонии. *Правовые акты Эстонии*. 2005. № 17. С. 1107–1220.

15. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой ; пер. с латв. А.И. Лукашова. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. 313 с.

16. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисл. А.В. Федорова. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. 410 с.

17. Уголовный кодекс Республики Молдова. URL : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=331268&lang=2>.

18. Уголовный кодекс Литовской республики / пер. с лит. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. 470 с.

19. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / науч. ред. А.И. Коробеева. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. 303 с.

20. Уголовный кодекс Швеции. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. 320 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бадюков Юрий Вячеславович – соискатель кафедры уголовного права и криминологии Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Badyukov Yuriy Vyacheslavovich – Applicant at the Department of Criminal Law and Criminology of Kharkiv National University of Internal Affairs

ubadukov@gmail.com

УДК 341.64:061.1ЄС]:[349.2+349.3]:[334.722:364.2]

EUROPEAN COURT DECISIONS AND ECSR DIRECTIVES IN ASPECTS OF DIFFERENT INDIVIDUAL SOCIAL RIGHTS AND COMMUNICATION WITH SOCIAL ENTREPRENEURS IN HUMAN RIGHTS SPHERE

Inna BERDNIK,

PhD in Law, Associate Professor, Professor of Criminal Law
and Justice Department of Chernihiv National University of Technology

Yaroslav KONOPLYA,

Master student of Criminal Law and Justice Department of Law Faculty of Chernihiv
National University of Technology, Research Fellow Fil. Dr. Jan-U. Sandal Institute

SUMMARY

The article describes some of the individual social rights enjoyed by residents of the countries of the European Union. In addition, certain regulatory documents that regulate the issues of support for individual social rights and their protection in the courts of the European Union are analysed, as well as communication with social entrepreneurs in human rights sphere.

Key words: individual social rights, European Union Court, the EU, European Committee of Social Rights, Freedom of movement of workers, Protection against dismissal, right of an employee to be informed and advised on the content of an employment contract and working conditions, right to equality, right to labour protection, social entrepreneurs, human rights.

РЕШЕНИЯ СУДА ЕС И ДИРЕКТИВЫ ЕКСП В СФЕРЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ, А ТАКЖЕ ИХ СВЯЗЬ С СОЦИАЛЬНЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Инна БЕРДНИК,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и правосудия
Черниговского национального технологического университета

Ярослав КОНОПЛЯ,

магистрант кафедры уголовного права и правосудия
юридического факультета
Черниговского национального технологического университета,
стипендиат научной программы
Института доктора философии Яна-Урбана Сандала

АННОТАЦИЯ

В статье описаны некоторые индивидуальные социальные права, которыми пользуются жители стран Европейского союза. Кроме этого, определенные нормативные документы, которыми регулируются проблемные вопросы поддержки индивидуальных социальных прав, их защиты в судах Европейского союза и связь с социальным предпринимательством в сфере прав человека.

Ключевые слова: индивидуальные социальные права, Суд Европейского союза, ЕС, Европейский комитет по социальным правам, Свобода передвижения работников, защита от увольнения, право работника на информирование и консультирование о содержании трудового договора и условиях работы, право на равенство, право на охрану труда, социальное предпринимательство, права человека.